

братья-рыцари многих у русских ранили и убивали из своих балист. Точно так же и русские кое-кого в замке ранили стрелами из своих луков.

И прошли русские кругом по областям, захватили многих и перебили, а трупы бросили в воду у подножия горы, чтобы не черпали оттуда осажденные. Они причиняли вред, какой могли, разоряя и выжигая всю область кругом, но всякий раз, как они, по своему обычаю, пытались взобраться всей массой на укрепления горы, тевтоны и эсты храбро отбивали их нападение. Поэтому там они имели большие потери убитыми. Когда епископы и братья-рыцари слышали об осаде, они послали на помощь своим около трех тысяч человек. С ними пошли магистр рыцарства Волквин, Бертольд Венденский и Теодерих, брат епископа, вместе с ливами, лэт-тами и некоторыми пилигримами. Дошли они до озера Растегервэ и встретили тут мальчика, шедшего из замка; взяли его в проводники, с наступлением утра подошли к замку и, оставив справа эзельцев, двинулись на русских и бились с ними. Увидев, однако, что войско у врагов большое и сильное, повернули к замку, ибо русских и эзельцев было до двадцати тысяч. Боясь такой многочисленности, они вступили в замок, и пали тут некоторые из братьев-рыцарей, храбрые люди, Константин, Бертольд и Илия, и кое-кто из дружины епископа, прочие же все благополучно вошли в замок. Из-за множества людей и коней сделался голод в замке, недостаток съестного и сена, и стали кони объедать хвосты друг у друга. Так как и в русском войске также был недостаток во всем, то наконец на третий день после первого столкновения начались переговоры с тевтонами.

Был заключен мир (*около 1 марта*), но с тем, чтобы тевтоны все покинули замок и вернулись в Ливонию. И пригласил король Владимир зятя своего Теодериха идти с ним во Псков для утверждения мира. И поверил тот и сошел к нему, а новгородцы тотчас вырвали Теодериха из рук его и увели пленником с собой. Тевтоны же, заключив мир, вышли вместе с ливами и лэттами из замка, прошли через строй эзельцев и русских и вернулись в Ливонию. Жители Саккалы в это время ворвались в землю лэттов, опустошили их деревни, увели людей с Имеры в плен и возвратились в Саккалу, забыв обо всех ранее принятых таинствах и с пренебрежением нарушив мир, заключенный некогда с тевтонами.

Девятнадцатый год епископства Альберта

Шел девятнадцатый год епископа Риги Альберта (*1217*),

Люди в Ливонии все ж покоя от войн не имели.

Вышеназванный достопочтенный епископ отправил своих послов и в Новгород (*Nogardiam*) и в Саккалу для утверждения мира, заключенного в Одемпе, прося также и за брата своего Теодериха. Так как люди там полны надменной сести и в гордости своей весьма заносчивы, они пренебрегли и просьбами епископа и миром с тевтонами, а сговаривались с эстами, обдумывая способы, как бы раздавить тевтонов и уничтожить ливонскую церковь. Узнав об этом, епископ вместе с возвращавшимися пилигримами отправился в Тевтонию, поручив и на этот раз Ливонию защите Господа Иисуса Христа и Его Матери. Рассказывая всем о бедствиях войны и уроне своих, он убеждал людей храбрых и благородных стеною стать за дом Господень, принять крест и идти в Ливонию пилигримами во отпущение грехов. И, услышав обо всех бедах, причиненных русскими и эстами ливонской церкви, граф Альберт из Левенборха принял крест в отпущение грехов и отправился в Ливонию с рыцарями своими, а также людьми предприимчивыми и благородными. Прибыли с ним и аббат Бернард из Динамюндэ и пилигримы, правда немногочисленные. И приняли его с великой радостью, ибо Господь ранее имел его в